

ОПАСНЫЕ СТРАСТИ

ЕЛЕНА ГОРДИНА

Потерявшаяся
в тайге

Опасные страсти. Остросюжетные мелодрамы

Елена Гордина

Потерявшиеся в тайге

«ЭКСМО»

2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Гордина Е.

Потерявшиеся в тайге / Е. Гордина — «Эксмо»,
2023 — (Опасные страсти. Остросюжетные мелодрамы)

ISBN 978-5-04-188134-4

Таня даже не предполагала, что командировка на пару дней в небольшой сибирский поселок обернется такой катастрофой. Частный самолет потерпел крушение, выжившие оказались в тайге — без еды, без воды, без связи. Теперь им нужно выживать в гуще леса, отбиваясь от диких зверей... и еще более опасных хищников — людей на сверхсекретной базе... Елена Гордина представляет новинку, смелый и яркий роман «Потерявшиеся в тайге», в котором главной героине приходится бороться за жизнь. Вы узнаете, как это — выжить в одиночку в диком лесу, на кого можно полагаться, а кто способен предать в трудный час!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-188134-4

© Гордина Е., 2023
© Эксмо, 2023

Содержание

Предисловие	6
2 июня, утро	9
3 июня	14
4 июня	23
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Елена Гордина

Потерявшиеся в тайге

© Гордина Е., 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

Все события вымышлены, любое совпадение случайно...
От автора

Предисловие

В кабинете было очень душно, Татьяна, как только вошла внутрь, так сразу и взмокла.

– А что, кондиционер не работает? Ведь совершенно нечем дышать здесь у тебя! – Она демонстративно помахала на себя документами, которые держала в руке.

– Сломался. – Екатерина безразлично пожала плечами. – Я уже оставила заявку на ремонт, но пока они придут... ты же наших знаешь!

– Знаю. – Татьяна подошла к окну и распахнула его настежь, но легче не стало, на улице стояла отупляющая жара. – Сколько сегодня обещали? – Она кивнула в сторону медленно ползущих машин большого города, офис располагался на двенадцатом этаже, и поэтому автомобили сверху напоминали неповоротливых, блестящих на солнце жуков.

– Около тридцати пяти градусов, если я не ошибаюсь. – Екатерина села за свой рабочий стол, поправила бейдж на груди («Федорова Екатерина, заместитель директора по общим вопросам строительной компании «Форвард»). – Удивительно, что в сердце Сибири, в Новосибирске, такая жара.

– Ничего удивительного, – фыркнула Татьяна, – просто ты только переехала и еще не в курсе, что здесь всегда так: летом плюс тридцать пять, зимой минус тридцать пять, это называется резко континентальный климат.

– Ой, хватит умничать, – Екатерина прервала ее довольно бесцеремонно, – от твоей лекции мне стало скучно.

– Ну, может быть, тебя это развеселит? – Татьяна бросила ей на стол кипу документов, которыми до этого обмахивалась, словно веером. – Иванов отказывается от проекта!

– Как отказывается? – Екатерина нахмурилась, она недавно приступила к своей должности, все в компании знали, что взяли ее исключительно по блату, поэтому и отношение к ней было не очень, так себе. – Почему?

– Потому что нашел дешевле! – устало ответила Татьяна. – А ведь я, как руководитель «Дизайн-студии», сто раз говорила, что сейчас не время задирать ценник еще выше! И я предупредила, и тебя тоже, кстати, что такой исход возможен! А ведь это был едва ли не единственный серьезный клиент в этом году!

– Ну ладно. – Екатерина улыбнулась, на зубах стояли скобы. – Черт с ним! Я нашла нам нового клиента! Вчера Степанову как раз об этом рассказывала!

– И кто это? – скривилась Татьяна, она крайне скептически относилась не только к самой Екатерине, но и ко всем ее нововведениям. Уже дошли рассказы о «подвигах» Федоровой на предыдущих местах работы – она приходила, все разваливала, затем крайне виртуозно искала крайнего и уходила на более высокую должность. Как ей это удавалось и кто у нее протезе здесь, пока оставалось загадкой.

– Это я расскажу позже, на собрании, сегодня в три часа дня! – буркнула Екатерина, давая тем самым понять, что разговор закончен.

А Татьяна и сама не горела желанием находиться в этом душном кабинете, поэтому просто молча ушла.

В коридоре она встретила Степанова Сергея.

– И что за клиент, которым так хвасталась Федорова? – Татьяна преградила ему дорогу. Степанов – полный мужчина тридцати пяти лет, яркий блондин с красным лицом и с огромным эго, в принципе довольно неплохой человек, в компании занимает должность директора по развитию.

– Да что она путного может предложить? – Сергей тоже не особо любил Екатерину. – Нашла какого-то полуолигарха, который решил открыть базу отдыха прямо на берегу Ангары, представляешь?

– В тайге, что ли? – охнула Татьяна. – Так кого же он там развлекать собирается? Кто туда полетит?

– А вот в этом и весь вопрос, – Степанов даже голос понизил, – это будет закрытая база отдыха, не то для сильных мира сего, не то для бандюганов, побоялся спросить, но наш собственник в курсе, и его клиента это, похоже, устраивает.

– Вот это да! – поразились Татьяна. – А где Федорова его откопала, не знаешь? Что за такие страшные знакомые у нее?

– Я без понятия. – Сергей пожал плечами. – У нее муж какой-то мутный тип, я так и не понял, чем он занимается, может, он его и нашел. Сегодня в три у нас собрание, эта нам все и расскажет. – Он посмотрел на часы, а они у него раритетные: «Ракета», Петродворцового часового завода. – Через сорок минут встретимся.

«Эта», – автоматически отметила Татьяна и усмехнулась:

– Хорошо, подождем. Только очень тебя прошу, давай собрание проведем в конференц-зале, потому что у Федоровой в кабинете ад просто, там дышать нечем.

– Кондиционер включать не пробовали?

– У нее не работает, – отмахнулась Татьяна, – так, значит, до трех?

– Давай. – Степанов пошел дальше. – Увидимся еще.

А Татьяна завернула по дороге в бухгалтерию, хотела узнать об оплате клиентом завершеного проекта.

– Лариса? – Она подошла к менеджеру по работе с клиентами. – Мой «Варнас» оплатил предоставленные услуги?

– Сейчас посмотрю. – Девушка приветливо улыбнулась, прогрузила оплаты в веб-кабинете. – Нет, к сожалению, пока ничего не пришло! – ответила она Тане.

– Ну ладно, – Таня удивленно пожалала плечами, – странно, они обещали оплатить все еще вчера.

– Ну, подождем еще пару дней, – предложила Лариса, – а потом я им наберу и уточню. Так пойдет?

– Пойдет! До свидания! – Татьяна попрощалась и ушла.

В три часа все собрались в конференц-зале, кондиционер работал на всю катушку, на столе стояли бутылки с холодной минеральной водой.

– Коллеги, добрый день! – Федорова фальшиво улыбалась, на ней был синий брючный костюм, и Татьяне она напомнила мурену. – У нас сегодня с вами внеплановое собрание, мы будем обсуждать новый проект – базу отдыха закрытого типа на берегу Ангары.

– Это тысяча километров от нас, – задумчиво отметила Натавина Мария, руководитель отдела снабжения, – клиент поближе найти строительную компанию не мог? Или ему именно мы нужны?

– Клиента нашел мой муж, – презрительно поджала губы Екатерина, – проект стоит около полумиллиона долларов, я думаю, он нам будет интересен?

– Ну, не то слово, – натянуто улыбнулся Степанов, – мне, как директору по развитию, этот проект интересен как никакой другой.

– А что это такое – база отдыха закрытого типа? – поинтересовалась Краснова Наталья, главный бухгалтер компании. – Там будут какие-то субсидии? Или все строительство ведется на частные средства?

– На частные, насколько я знаю. – Федорова открыла бутылку с минералкой и наполнила стакан. – Но нам в следующий понедельник надо будет слетать к клиенту и все выяснить на месте.

– К клиенту? – поразился Ринат, дизайнер внутренних интерьеров. – Это что, на берег реки Анкары? В тайгу?

– Нет, Анкара – это Турция, – хмыкнула Екатерина, – странно, что ты этого не знаешь. А мы полетим на Ангару, сначала до Иркутска, потом частным джетом, там поселение Хребет, небольшое, вот там он нас и будет ждать.

– Ну, у меня было тяжелое детство, деревянные игрушки, откуда взяться образованию-то? – обиделся Ринат. – А это что за странная такая база отдыха? Очень похоже на частную тюрьму, не находишь? Или на базу шпионов.

– Я не знаю, – безразлично пожала плечами Екатерина, – и мне все равно, мне главное, что у нас полмиллиона долларов на кону.

– Ну, типа да, деньги не пахнут, – огрызнулся Белов Андрей, – мне, как главному инженеру компании, все-таки хотелось бы узнать, что они собираются строить, так как мне это проектировать.

– Вот через пять дней сам у них и спросишь. – Екатерина сделала большой глоток из стакана. – И тебе все подробно объяснят.

– А я тоже лечу? Верно? Я вроде как отвечаю за связи с общественностью, – уточнил Анатолий Мадинов, – только у меня встреча с депутатами во вторник, по поводу благоустройства города.

– Встречу перенесешь, – вмешался Степанов, – этот проект гораздо важнее, я с Екатериной согласен полностью, поэтому летим все вместе!

– И я? – уточнила Ольга Мадинова, – я могу и не лететь, наверное.

– Нет, ты наш пиарщик, да и потом, мне без тебя там будет скучно, – ответил Анатолий, – полечу в Тулу со своим самоваром, с женой.

– Я думаю, в тайге немного других самоваров будет, – рассмеялся Ринат, таким образом разрядив обстановку, – так значит, летим все вместе на переговоры?

– Да, нюансы сейчас обсудим. – Степанов Сергей взял документы со стола. – А Настю я попрошу купить нам билеты, сначала лететь до Иркутска, а потом нас встретят.

– Поездочка та еще будет, – мрачно вздохнула Татьяна, – жара, комары, медведи?

– Не носи чушь, – прервала ее Екатерина, – все цивилизованно, частный джет в этом поселке Хребет, у клиента своя ферма и целый жилой комплекс или что-то вроде того, так что уровень люкс будет.

– Поживем – увидим, – спокойно ответила Светлова Татьяна, хотя ей хотелось подойти и дать этой хамке по голове кулаком.

– Девочки, не ссорьтесь, – миролюбиво вклинился Степанов, – поездка всего на пять дней, в понедельник улетим, в пятницу вернемся, а сейчас давайте обсудим некоторые моменты.

2 июня, утро

Татьяна вызвала такси до аэропорта и, не дожидаясь машины, вышла из квартиры, каждая лишняя минута дома давалась ей с трудом. В два часа ночи во дворе было совершенно безлюдно и приятно прохладно, поэтому Таня с наслаждением села на лавочку у подъезда и стала ждать такси. Эта внезапная командировка была как нельзя кстати, быть может, за эту неделю она сможет решить, что ей делать дальше, – ее брак трещал по швам.

Пару дней назад Татьяна, пока муж был в душе, взяла со стола его телефон, потому что он бесконечно пищал от сообщений, приходящих в мессенджер. У Павла сотовый всегда был запаролен, но сообщения, которые приходят, можно было прочитать, на пару секунд всплывал их текст.

– Паша! – Таня взяла сотовый и понесла его в ванную. – Здесь тебе кто-то пишет беспрестанно! Наверное, с работы! Посмотри!

Мужу часто писали по работе, он врач-педиатр в коммерческой больнице, поэтому мамочки его маленьких пациентов постоянно донимают его вопросами. Таня к этому привыкла, но только в этот раз все вышло иначе – пока она несла сотовый мужу, всплыло очередное сообщение: «Ты где? Почему не отвечаешь? Ты же знаешь, как я...», – дальше экран телефона погас и Таня не прочитала окончание послания. Она так и застыла у ванной комнаты, впиалась глазами в сотовый. Через пару секунд пришло очередное послание: «Почему не отвечаешь, ты же знаешь, как я переживаю наши ссоры...»

«Владимир» – так был забит этот контакт в телефоне у мужа, и Татьяну осенило:

– Паша! – Она зашла в ванную. – У тебя что, есть любовница?

И если бы муж так испуганно не застыл в хлопьях пены, она могла бы все перевести в шутку, но теперь, глядя на перекошенное от страха лицо Павла, Таня поняла, что она права. Попала в точку. Застала врасплох.

Конечно, Павел потом весь вечер ожесточенно оправдывался, говорил, что она дура и все придумала, что он любит только ее, что там еще говорят всем обманутым женам? Однако на ее просьбу снять пароль и показать ей всю переписку муж отреагировал жутким скандалом, орал что-то про недоверие и контроль... Но телефон ей в руки так и не дал.

С тех пор они не разговаривают, Таня переехала спать на лоджию, благо погода стоит теплая, утром уходила на работу как можно раньше, приходила домой как можно позже. И хотя в однокомнатной квартире не пересекаться в принципе невозможно, Татьяна старалась не попадаться мужу на глаза. Она уже точно знала, что у Павла есть любовница, и он теперь знает, что она знает, а это значит, ей надо принимать какое-то решение: сделать вид, что она поверила, и оставить все как есть или развестись. Если оставить все как есть, значит, она дает Павлу индульгенцию на все его дальнейшие похождения, а это в принципе невозможно. А если она подает на развод, то ее Павел женится на этой лохушке, а она станет разведенкой в тридцать пять лет, а это невозможно в принципе тоже. И что делать дальше, Таня пока даже не представляла.

Пока она размышляла над своей непростой ситуацией, подошло такси, Таня была с одной сумкой, поэтому быстро погрузилась, и помчалась в аэропорт.

У стойки регистрации уже стоял невыспавшийся и мрачный Степанов.

– Привет, – буркнул Сергей, потягивая кофе из бумажного стаканчика, – ты первая приехала, где все? Пробок на дорогах ночью нет.

– А я откуда знаю? – Таня посмотрела на директора по развитию, как на ненормального. – Я им что, нянька?

– Ладно, ты не злись, – миролюбиво улыбнулся Степанов, – я тоже не выспался, а вон уже они идут, по крайней мере я вижу Рината и Наталью.

Татьяна оглянулась – действительно, к ним спешили Иванов Ринат, бессменный дизайнер компании, и Краснова Наталья, главный бухгалтер и по совместительству коммерческий директор. Ринат не изменял своему стилю – кожаные штаны (да-да, в плюс тридцать пять градусов днем), кожаная косуха и футболка «с волками», небольшая спортивная сумка на плече. Иванов вообще, как уже поняла Татьяна, изображал из себя такого «одинокого волка, бесстрашного и крутого», хотя по факту все было совершенно иначе. Ринат был давно и прочно женат, у него недавно родилась третья дочь, волосы с головы он потерял еще до рождения второго ребенка, а вот пухлые щечки и большой живот приобрел сравнительно недавно. И вот это все вместе – кожа, лысина, «одинокий волк», пухлые щечки – смотрелось очень потешно и нелепо. Татьяна невольно улыбнулась и перевела взгляд на Краснову. Наталья была женщиной очень крупной, высокой, полной блондинкой, такая «баба на чайнике», с обилием макияжа, всегда укладка на голове, юбки-платья и каблуки. Даже сейчас она шла в серой юбке до колена и в красной шелковой блузке, в босоножках на высоком каблуке и везла огромный, просто нереально огромный чемодан алого цвета.

Татьяна с Красновой общалась крайне редко, всегда по работе, слишком уж они были разными во всем. Наталья такая вся мягкая, сладкая, льстивая, как говорится «всем подмажет». Лет ей было немного за пятьдесят, взрослая дочь, два внука, муж и зять, и, как слышала Татьяна, всю эту ораву она содержит одна. Почему так вышло и по какой причине Краснова оказалась единственным кормильцем в семье, Татьяна не знала и, если честно, ей было все равно.

– Всем привет! – Ринат и Наталья подошли к стойке регистрации. – А где все остальные?

Татьяна в ответ лишь пожала плечами и отвернулась, чтобы избежать дальнейших вопросов, а вот Степанов продолжал волноваться:

– До окончания регистрации осталось меньше часа, о чем они вообще думают? – Сергей суетился, он постоянно смотрел на свои раритетные часы, и Таня не выдержала и спросила:

– А ты никогда часы не снимаешь? Ты в них даже спишь, наверное?

– Я? – Сергей психовал. – Нет, я их снимаю на ночь, но ношу всегда. Они что-то вроде талисмана, третье поколение в моей семье их передают друг другу. Вот смотри, – он поднял запястье на уровне глаз, – здесь сбоку на циферблате есть гравировка, «Степановф», это еще мой прапрадед носил.

– Вон Андрей бежит! – перебил его Ринат и помахал рукой коллеге. – Сейчас все будут, не переживай ты так!

И правда, в течение получаса подошли Натавина Мария, с рюкзаком за плечами, в джинсах и белой футболке, и семейная парочка Мадиновых – Анатолий и Ольга, оба в спортивных костюмах, Анатолий тащил за собой большой чемодан на колесиках.

– Все собрались? – Наталья огляделась.

– Екатерины нет! – зло буркнул Степанов. – Через десять минут заканчивается регистрация, пойдете в зал ожидания! А Федорову я сейчас наберу! – Сергей нервно схватил сотовый телефон.

В зале ожидания было тихо, несколько человек, которые летят тем же рейсом, что и они, растянулись по всему периметру. Татьяна бросила сумку на первое попавшееся пустое место и села рядом.

– Как твои дела? – Мария приобняла ее за плечи, они дружили. – Павел знает, что тебя не будет почти неделю? Вы так с ним и не разговариваете?

– Нет, не разговариваем, – тяжело вздохнула Татьяна, – нет, не знает, я ему специально ничего не сказала, пусть поволнуется! Будет меня искать, позвонит, тогда я ему и расскажу про командировку.

– Хитро придумано! – усмехнулась Мария. – А у меня дома дурдом, муж на больничном, где умудрился простыть в июне, ума не приложу, может, кондиционер в машине?

– Скорее всего, – подтвердила Таня, – все летние простуды именно от этого! На улице духота – не продохнуть, в автомобиле плюс восемнадцать, разница в двадцать градусов, здесь кто угодно заболит. И давно он у тебя на больничном? А дети где?

– Да вот, три дня уже дома. – Мария насупилась. – Дети дома сидят, где им быть, каникулы же только начались. Вот я и переживаю, что они весь дом разнесут, пока муж валяется с температурой.

– Ну, мы через пять дней вернемся, не успеют весь дом-то разнести, – улыбнулась Татьяна, – пошли, посадку объявили.

– А где эта, – Мария огляделась, – звезда всех времен и народов, не появилась еще?

– Змеища-то эта? Федорова? Нет ее, наверное, передумала тащиться черт знает куда. – Татьяна взяла свою сумку. – Пошли, а то опоздаем.

Салон самолета был полупустой, Татьяна выбрала место у окошка и тотчас закрыла глаза, ее сморил сон, а когда проснулась, они уже садились.

– Мы уже прилетели? – Татьяна протирает глаза, рядом с ней дремала Мария.

– Ага, заходим на посадку.

– А Федорова так и не пришла?

– Забежала в самолет в последнюю минуту, – Мария перешла на шепот, – как я поняла, она лететь и правда не хотела, что-то там у нее случилось, что ли, но Степанов ее заставил. Вот она и приперлась в последнее мгновение и злая как собака.

– Она всегда злая как собака. – Таня проверила, застегнуты ли ремни безопасности. – Это нормальное ее состояние.

После посадки Федорова собрала всех возле кафе «Зефирница», она была без макияжа, какая-то помятая вся, зареванная, в джинсах и в свитере (в такую-то жару), и Татьяна подумала, что Мария была права – Степанов заставил ее лететь.

– У нас есть чуть больше часа. – Екатерина смотрела куда-то в сторону, словно не хотела видеть коллег. – Потом за нами прилетит частный самолет.

– Прямо только за нами? – удивился Андрей. – Нас всего девять человек, из-за нас погонят джет?

Екатерина проигнорировала его вопрос и продолжила:

– Лететь долго, часа два, потом еще на автомобиле ехать, поэтому кто не успел позавтракать, советую поесть, покурить и сделать все дела. Ровно через час встречаемся у выхода на посадку номер семь, это в самом конце зала, там регистрация сразу идет на частные джеты.

Коллеги переглянулись, кто-то последовал совету Екатерины и направился в «Зефирницу» перекусить перед полетом, кто-то пошел искать туалет.

Мария вышла покурить на улицу, а Татьяна отправилась искать какой-нибудь магазинчик, чтобы купить себе в дорогу воду и леденцы.

Через час все собрались у седьмого выхода, девушка в форменной одежде попросила предъявить паспорта, она сверяла фамилии с каким-то списком в компьютере.

– Светлова Татьяна Владимировна? – Таня услышала, что ее зовут первой.

– Это я! – Она подошла и протянула паспорт.

– Да, спасибо, проходите вон в тот автобус, он повезет вас к самолету.

Федорова Екатерина Евгеньевна? Натавина Мария Анатольевна? Иванов Ринат Исмаилович? Степанов Сергей Викторович? Белов Андрей Владимирович? Краснова Наталья Федоровна? Мадинов Анатолий Петрович? Мадинова Ольга Сергеевна?

Итого девять человек, как заявлено в списке. – Девушка в форме завершила регистрацию на рейс. – Все, все! – сказала она кому-то в рацию.

Таня первой вошла в салон и огляделась. Да, больше похоже на салон автобуса, чем самолета. Небольшой джет, мест на двадцать максимум.

– А он точно взлетит? – Следом за ней внутрь протиснулась Наталья Краснова, Ринат помог ей занести чемодан на борт. – Выглядит как-то не очень.

– Взлетит! – хмуро пообещала Екатерина. – Это частный джет, вы же не думали, что самолет будет как у шейха?

– Я никогда не летала в самолете шейха, – огрызнулась Татьяна, уж слишком ее Екатерина бесила, – поэтому мне сравнивать не с чем. Но этот, с позволения сказать, самолет и правда выглядит сильно не очень.

– Можешь выйти и добраться самостоятельно! – нагрубил ей Федорова. – Вы летите бесплатно и вечно вас все не устраивает.

– Не переживайте! – Из кабины пилота вышел довольно симпатичный мужчина. – Я капитан самолета, штурман и стюард в одном лице, меня зовут Владимир. Не переживайте, джет очень прочный и все у него в порядке, я ручаюсь. А что выглядит не очень, ну это да, согласен. Но ведь самое главное – это надежность. Верно? А в этом ему нет равных.

– Спасибо, успокоили, – улыбнулась ему Таня, – сколько мы будем лететь?

– Два часа, – ответил Владимир, – чуть больше или чуть меньше, в зависимости от погоды. Располагайтесь, через десять минут взлетаем.

Больше ветхостью джета никто не возмущался, коллеги сели в кресла, и самолет взлетел.

Татьяна пристегнулась ремнем безопасности и откинулась на спинку кресла, полет предстоял долгий, и она попыталась уснуть. Через некоторое время она перестала слышать шум двигателей, разговоры, смех и провалилась в сон.

Проснулась Таня оттого, что ее едва не вырвало, она буквально в последний момент смогла удержать содержимое желудка внутри.

– Что? – Она открыла глаза и поморщилась – самолет страшно болтало из стороны в сторону. – Что происходит?

– А никто не знает! – ответила ей Мария, сидевшая рядом. – Меня сейчас вырвет!

За спиной послышался характерный звук рвоты, и тотчас кислый запах наполнил небольшой салон.

Татьяна снова сделала над собой усилие и сдержала рвотный позыв, но самолет сделал такую петлю в воздухе, что желудок у нее не выдержал, и ее вырвало прямо себе на колени.

– О боже! – пробормотала она, в ужасе разглядывая джинсы.

– Что происходит? – услышала она перепуганный голос Натальи. – Мне кто-то может объяснить, что происходит?

– Я сейчас закричу! – истерично предупредила Мадинова Ольга. – Мужчины! Идите и узнайте у пилота, что за кошмар творится!

Татьяна выглянула в иллюминатор – летели они не слишком высоко, под ними сплошной стеной была тайга и уже начинало смеркаться.

– Только этого не хватало! – простонала она, осторожно убирая рвоту с колен на пол.

– Ты о чем? – Мария была бледная как смерть, но Татьяна ей не ответила.

В это время Андрей поднялся с места и, держась руками за кресла, медленно пошел в кабину к пилоту.

– Владимир! Владимир! – позвал он капитана. – Все нормально? А то мы перепугались! Так трясет – это нормально? Ау!

– Ну, что? – Татьяна расстегнула ремень безопасности и тоже вышла в проход, самолет уже трясло меньше, но зато появился какой-то странный скрипящий звук.

– Он не отвечает! – Андрей постучал кулаком в дверь к пилоту. – Алло! Вы там живой?

– Что ты несешь? – зашипела Екатерина. – Конечно, он живой!

– Ты бы заткнулась, а? – цыкнула на нее Татьяна, не смогла сдержаться. – Самая умная сидит тут! Достала!

Федорова хотела что-то сказать ей в ответ, даже уже рот открыла, но в это мгновение самолет завалился на правый бок и стал стремительно терять высоту. Татьяна и Андрей упали, Таня больно ударилась головой о кресло.

– Смотри! – Андрей толкнул ее в ногу, дверь к пилоту открылась, и они увидели, что Владимир лежит грудью на штурвале. – Он что, без сознания? – в ужасе закричал парень.

Татьяна не успела ничего ответить, потому что самолет стал вращаться вокруг своей оси, и в глазах у нее потемнело, из последних сил она заползла на первое попавшееся кресло, пристегнула ремень безопасности и пригнулась лицом к коленям. Гул, попеременно с криками ужаса... Самолет перестал вращаться, теперь он просто падал вниз.

Таня успела заметить в иллюминатор верхушки сосен, затем она почувствовала чудовищный удар и потеряла сознание.

3 июня

Сначала Таня услышала звук, такой тонкий, нудящий, отвратительный, она подняла руку, которая, казалось, весит целую тонну, и смахнула волосы с уха. Но почувствовала что-то живое, шевелящееся, пульсирующее, она заорала, открыла глаза и попыталась подняться, но тут же упала обратно в траву.

Таня теперь уже медленно села, и ей это удалось, голова страшно кружилась, и пришлось ждать некоторое время, пока все вокруг не перестанет вращаться, а затем она посмотрела на свои руки. Пальцы были буквально облеплены чем-то серым и шевелящимся, она хотела опять закричать, а потом поняла, что это комары, полчища комаров у нее на руках, на лице, и начала смахивать с себя этих тварей. Все еще находясь в шоке, она медленно поднялась на ноги и огляделась – она одна, кругом трава по колено, чуть поодаль сосны сплошной стеной, яркое солнце слепит в глаза, адская жара и очень хочется пить.

– Мы упали, – пробормотала Таня, когда наконец-то поняла, что случилось. Говорила она с трудом, язык пересох, все лицо, искусанное комарами, распухло и горело, веки болели и были очень тяжелыми. – Мы упали! – повторила она в ужасе.

Таня выпрямилась, очень медленно, во весь рост и сделала шаг вперед – ноги и руки ее слушались, значит, она их не сломала. Было тяжело дышать, из чего Татьяна сделала вывод, что она при падении отшибла себе легкие и, может быть, сломала парочку ребер. Еще тошнота и головокружение – это классические признаки сотрясения мозга. Таня подумала, что еще легко отделалась, и принялась себя ощупывать и разглядывать. На ногах у нее остались кроссовки, джинсы порваны на коленях, футболка, которая утром была белого цвета, вся в крови, значит, было носовое кровотечение, в каких-то пятнах и изорвана. Руки все распухшие, красные, все в волдырях от комариных укусов. Вообще комаров здесь было так много, что они облепляли моментально все открытые участки тела, стоит хоть на мгновение остановиться.

Хромая и стараясь не упасть от головокружения, Таня выбралась из высокой травы, подошла к сосне и прижалась спиной к дереву.

– Ау!!! – слабо прокричала она. – Есть кто живой? Ауу!

Но в ответ ей была тишина, тогда Таня решила успокоиться и попытаться сориентироваться на месте. Она заставила себя досчитать до ста, восстановила дыхание и медленно огляделась – справа от нее под солнцем блеснул фюзеляж самолета, вернее, та его половина, которую Татьяна могла сейчас увидеть.

– Значит, иду к самолету! – Таня стала разговаривать с собой вслух, так было менее страшно.

– Таня? – Она услышала голос Андрея, жутко обрадовалась и повернулась к мужчине: Белов, сильно хромая, опираясь на какую-то палку, ковылял к ней. – Ты живая? Как я рад! А я давно уже очнулся, кричу-кричу, а нет никого! Я ногу, наверное, сломал и зуб выбил, ну и видок у тебя. Ты чего такая опухшая? – Андрей говорил не замолкая.

Таня медленно пошла к нему навстречу, а затем обняла его:

– Мы упали, да?

– Ага. – Андрей горько рассмеялся. – Как в чертовом кино, автокатастрофа в тайге, понимаешь?

– Понимаю. – Таня продолжала обнимать мужчину. – Нас же найдут, да?

– Конечно, – ответил Андрей, – а пока нас ищут, давай посмотрим, быть может, кто-нибудь еще выжил?

– Ребята! Ребята! – К ним ковылял Ринат. – Вы живы? Вы как? Я руку сломал, левую, и голова кружится, думаю, сотрясение, вы как? – Мужчина тоже был в шоке.

– Мы, мы живые! – Андрей бережно отодвинул Таню и помахал рукой Ринату. – А я ногу сломал, левую. Ты больше никого не видел? Может, еще кто-то спасся?

– Нет! – Ринат подошел к ним поближе, Таня увидела, что все лицо у него в синяках, губы разбиты. – Я вон с той стороны иду, услышал – вы говорите! Я так рад, что я не один!

– Пойдемте к самолету! – Таня указала рукой на разбитый фюзеляж. – Может быть, там осталась рация или сумки, или чемоданы, или сотовый.

Они медленно побрели – впереди Татьяна, следом Ринат и сильно хромающий на левую ногу Андрей.

– Там лежит кто-то! – крикнула Таня мужчинам, показывая рукой в траву. – Мне не видно отсюда кто, и живой или нет!

– Сейчас мы тебя догоним! – Ринат поспешил, а Андрей продолжал так же ковылять. Наконец они подошли к телу, тело застонало и повернулось на спину.

– Степанов! Сергей! Жив! – Ринат присел на корточки возле мужчины. – Ты вообще как? Сергей сморщился, потряс головой, снова сморщился:

– Довольно неплохо! Думаю, что отделался только сотрясением, голова жутко болит и гул в ушах, а так вроде... – Он пошевелил руками и ногами. – Все работает.

– Везет тебе! – буркнул Андрей. – А я ногу сломал, встать на нее не могу.

– Здесь еще кто-то! – Таня прошла чуть дальше и обнаружила Краснову Наталью – женщина сидела под деревом и молча на нее смотрела. Она была в шоке.

– Эй! – Таня присела перед ней на корточки. – Ты чего? Ау?

Но Краснова не шевелилась, она смотрела невидящими глазами куда-то вдаль, она была босая, юбка порвана, на ноге огромная рваная рана, но кровь уже запеклась, из чего Таня сделала вывод, что Наталья так сидит уже долго.

– Эй! – Таня осторожно ее потрясла за плечо. – Ты чего? Ау!

Краснова на нее никак не отреагировала.

– Ребята! – Таня обернулась к мужчинам. – Здесь Наталья, она живая, но сидит и молчит.

– Она в ступоре! – Сергей подошел и наклонился над Красновой. – В шоке!

И тут он ударил ее наотмашь по щеке, Наталья заорала, да так громко, что Таня чуть сама следом не закричала от испуга.

– Не ори! – Степанов потряс Наталью за плечо. – Все, замолчи! Все живы, мы упали.

Наталья вроде бы начала соображать, она прекратила кричать и посмотрела на коллег:

– Мы что, упали?

– Как видишь! – хмыкнул Андрей и сел с ней рядом. – Я ногу сломал, ты тоже вроде ногу повредила. Пошевелить ей можешь?

Наталья неуверенно пошевелила ногой:

– Вроде могу!

– Это хорошо! – Таня тоже села рядом. – Я вот пить хочу очень.

– Ребятааааа!

Все вместе услышали, как их кто-то зовет, и подняли головы наверх, там, в ветках дерева, лежала Мария.

– Э! – Таня резко вскочила на ноги, но тут же села обратно, она едва не упала – сильно кружилась голова. – Маша! Ты там как?

– У меня обе ступни сломаны, – всхлипнула девушка, – я ногами пошевелить не могу, больно.

– Сейчас мы тебя снимем, – пообещал Андрей, – правда, не знаю пока как.

– А мы кого еще не нашли? – так невпопад спросил Ринат. – Екатерину и Мадиновых?

– Да. – Татьяна пыталась придумать, как спустить Машу с дерева, подруга лежала между двумя большими ветками, на высоте около двух метров от земли. Это не очень высоко, но лезть на дерево было некому, Андрей и Ринат с травмами, о Красновой и раньше речи не шло.

– О! Сергей! – Татьяна вспомнила, что у Степанова руки-ноги целы. – Давай мы с тобой попытаемся снять Марию с дерева.

– Я не могу, – неожиданно отказался Степанов, – у меня адски болит голова и тошнит, у меня же сотрясение.

– Так сотрясение сейчас у всех, – буркнула Татьяна, – наверное, ты сильно удивишься, но если ты попал в авиакатастрофу, то как минимум тебе отшибет мозги!

– А почему ты на меня орешь? – возмутился Сергей. – Ты субординацию-то соблюдай, я все-таки твой босс!

– В тайге нет боссов и нет субординации, – заступился за Таню Андрей. – Я сам помогу Марии, а ты сиди под деревом и не смей больше повышать голос на Татьяну!

– Ради бога, – взмолилась Мария, – прекратите ссориться! Я понимаю, что у всех нервы на пределе, что все в шоке, но если мы будем орать друг на друга, лучше не станет!

– Мария права! – Татьяна взяла себя в руки. – Ладно, все, проехали. И как, Андрей, ты со сломанной ногой собираешься лезть на дерево?

– Я думаю, что в этом нет смысла. – Андрей поднял голову вверх. – Надо найти что-то мягкое и расстелить, и Мария прыгнет вниз.

– Я не смогу прыгнуть. – Мария испугалась. – Я запуталась в ветках, мне надо помочь здесь, наверху.

– Но наверх лезть некому. – Ринат вздохнул. – У меня левая рука висит как плеть, я не смогу карабкаться по дереву как кошка.

– Ладно. – Таня поняла, что кроме нее Марии помочь некому. – Я сейчас осторожно поднимусь, помогу распутаться, но вы, мужчины, стойте под деревом и нас страхуйте. Это вы сможете?

– Я не могу, меня тошнит, – простонал Степанов и демонстративно лег на спину, – и голова кружится.

– Я думаю, смогу подхватить вас правой рукой, – произнес Ринат.

– Я сделаю все, что могу, – вздохнул Андрей.

Краснова все так же сидела в одной позе и в разговоре участия не принимала.

– Ладно, – повторила Таня и подошла к дереву, – полезла.

На самом деле ей было очень плохо, тошнота, головокружение, земля то и дело уплывала под ногами в сторону, но деваться было некуда, и она полезла наверх.

Татьяна подтянулась на первой ветке, перекинула ногу, забралась на сухой сук и замерла, надо было подождать, пока пройдет гул в голове.

– Ты там как? – Мария действительно не могла сильно шевелиться, одна рука у нее была зажата между веток. – Таня?

– Бывало и лучше! – буркнула Татьяна и полезла выше, зацепившись за очередную ветку.

Когда до Маши оставалось совсем чуть-чуть, Тане внезапно стало плохо. Перед глазами все почернело, она из последних сил старалась не потерять сознание, прекрасно понимая, что если упадет с такой высоты вниз, то может и разбиться.

– Это было бы очень обидно, – прошептала Таня, кусая губы, чтобы прийти в себя, – выжить, выпав из самолета, и убитая, свалившись с дерева.

– Что ты говоришь? – не поняла Мария.

– Говорю, сейчас полезем с тобой вниз, готовься! – Татьяна почувствовала, как по подбородку потекла кровь, боль вернула ее в реальность, она доползла до Маши и осторожно выпутала ее руку из веток.

– Порядок! – крикнула она Андрею и Ринату, которые дежурили внизу. – Сейчас мы начнем спускаться.

Таня обняла Марию за талию, и они медленно стали спускаться вниз, каждое движение давалось ей с трудом, поэтому двигались они очень тихо. В какой-то момент Таня отвлеклась,

чтобы посмотреть, далеко ли еще земля, и Мария тотчас потеряла равновесие и упала вниз. Андрей в последний момент успел ее подхватить, они вместе рухнули на траву.

– Все, нога теперь совсем не шевелится, – удивленно произнес мужчина. – Как я неудачно все-таки сейчас тебя поймал, – он обратился к Маше.

В это время Татьяна сама осторожно спустилась вниз и подошла к ребятам.

– Вы там как? – Она присела возле лежащих Андрея и Марии.

– Бывало и лучше. – Мужчина сел, вытянув руками сломанную ногу из-под себя. – Наверное, мне надо ее как-то зафиксировать при помощи тряпок и веток.

– Ну, видимо, и мне тоже. – Мария показала распухшие ступни.

– Я видел в какой-то научно-познавательной программе, что переломы хорошо фиксировать шарфами.

– Вряд ли мы найдем много шарфов в июне, – скептически заметила Таня, – но, может быть, кто-нибудь взял с собой платок или галстук?

– Хорошая мысль, вот только все сумки и чемоданы раскиданы по тайге, а у нас нет не только платков и галстуков, но и воды, еды, медикаментов и, самое главное, нет телефона, – заметил Андрей.

– Я думаю, нас же должны искать? Верно? – Мария пошевелилась и сморщилась от боли. – Если мы не прилетели, то нас же должны искать? Это же логично.

– Это логично, – согласился Андрей, – если они нас сегодня ждали.

– Ну а как иначе? – удивился Степанов. – Екатерина же сказала, что нас ждут.

– Ну хорошо, если так, – поддержал его Ринат, – но у Екатерины сейчас этого не спросить.

– Я пойду к самолету, поищу, может, там вещи какие-то остались, и вроде бы вода была у пилота в кабине, я видела бутылки. – Таня собралась на поиски нужных вещей. – Кто со мной? Степанов сел на траву и страдальчески закатил глаза.

– Я пас! Я так плохо себя чувствую, что не могу идти! А ты, если найдешь мою сумку, принеси ее сюда! – попросил Сергей.

Таня выразительно хмыкнула, но ничего не ответила.

– Ну, вас я не спрашиваю, – обратилась она к Андрею и Маше. – Что мне ответят Ринат и Наталья?

– Я пойду, давай смотаемся, – ответил Ринат.

– А ты, Наталья? – раздраженно спросила у Красновой Таня. – Ты сидишь («как квашня», – добавила она мысленно) и молчишь!

– Я не могу! – неожиданно громко заголосила Наталья. – Это такой ужас! Это такой кошмар! – И она начала рыдать в голос.

– Ясно. – Таня уже пожалела, что ее спросила. – Пойдем, Ринат!

Они пошли на светящийся бок развалившегося фюзеляжа, который блестел вдалеке под лучами солнца. Было очень жарко, полчища комаров буквально облепляли влажное от пота тело, Таня сорвала ветку и беспрестанно ей махала. Голые руки, шея, лицо у нее все были в волдырях и страшно чесались.

– У тебя часы есть? – Татьяна повернулась к Ринату. – Я время смотрела по сотовому раньше.

– Я так же. – Мужчина кивнул головой в небо. – Судя по солнцу, если я правильно помню географию, сейчас где-то часа два-три дня.

– Мы, получается, так долго в отключке все были? – удивилась Таня.

– Слушай, я совсем потерялся из-за всего этого. – Ринат пожал плечами. – Просто не могу поверить, что все это со мной случилось. Вроде бы все понимаю, вижу, но не верю.

– Да, я так же, – подтвердила Таня, – это все вообще похоже на дурной сон.

Дальше они пошли молча, вроде бы казалось, что самолет лежит где-то близко, но они все шли и шли. Таня немного пришла в себя, голова кружилась уже намного меньше, хоть

и сильно болела до сих пор. Больше всего дискомфорта доставляла тошнота, она буквально выматывала, и, чтобы как-то отвлечься, Таня попробовала сориентироваться на местности.

Итак, очнувшись она в высокой траве, на небольшой полянке, окруженной могучими деревьями, здесь было много сосен и елей, которые, видимо, и смягчили падение самолета. Вообще место здесь было довольно мрачное, много бурелома, который приходилось обходить стороной, но порой они проходили мимо настоящей сказки – цветущие и благоухающие кустарники. И будь Татьяна сейчас в ботаническом саду, она бы с удовольствием любовалась пышным цветением, но вот сейчас ей было совершенно не до того. И Ринат словно прочел ее мысли.

– Я вот что сейчас понял, – поделился мыслями мужчина, – в тайге-то еще нет ничего съедобного, все еще цветет только, а все ягоды созревают в конце июля. Грибы также. Мы рано разбились, нам здесь есть пока нечего, разве что белок.

– Белки болеют бешенством, их есть нельзя, – буркнула Таня, – и потом, нас скоро найдут и ягоды нам не пригодятся.

– Не уверен, – вздохнул Ринат, – подумай сама, как мы разбились, прошло уже часов двенадцать-пятнадцать, и где вертолеты в небе? Где поисковые отряды? Ты видишь кого-нибудь?

– Ну... – промямлила Татьяна, она и сама об этом думала, но не хотела себе признаваться, – рано еще, нас обязательно найдут, родственники всех на уши поставят. Ты же сказал жене, куда летишь?

– Нет, – усмехнулся Ринат, – не поверишь, впервые в жизни она не спросила, куда мы летим, а я просто сказал, что в командировку до пятницы. И если она позвонит на работу, ей скажут то же самое, потому что те, кто был в курсе, куда мы летим, были в этом самолете. А ты мужу сказала?

– Мы с Павлом не разговариваем. – Тане стало смешно. – Ну ладно, у нас дома не знают, куда мы полетели, но другие-то точно сказали, вот нас и начнут искать.

– Ну, надеюсь. Настя нам же всем билеты покупала, – вспомнил Ринат, – она знает, где мы.

– Она нам до Иркутска покупала, – вздохнула Таня, – а потом, что мы летим в Хребет, могла и не знать. Так что все как-то странно получилось.

Тем временем они подошли к разломанному попалам самолету и замерли. Когда видишь это своими глазами, ощущения совсем другие. Фюзеляж был порван на две половины, хвоста не было совсем, одно крыло визуально почти не пострадало, а второе было сломано в трех местах. Кабина пилота была вся в ветках, видимо, падая вниз, самолет намотал на себя всю зеленку.

– Мда... – только и произнес Ринат, когда к нему вернулся дар речи, – трындец, конечно, как мы вообще выжили.

– Я о том же подумала. – Татьяна, осторожно раздвигая ветки, залезла внутрь салона, Ринат за ней следом.

Внутри было все разломало и перевернуто, но зато она нашла свою сумку и алый чемодан Натальи Красновой, который не запомнить было невозможно.

– Таня... иди сюда, только не кричи, – позвал ее Ринат, он залез в кабину к пилоту.

– Что? – Татьяна подошла к нему и замолчала: Владимир был мертв, он лежал грудью на штурвале. В углу кабины валялись бутылки с водой и несколько пачек печенья, Таня молча собрала еду и воду, часть протянула Ринату, и они пошли назад. Татьяна сложила в свою сумку трофеи, а другой рукой тянула неподъемный чемодан Красновой, Ринат шел рядом налегке.

– Может, его похоронить надо было? – неожиданно предложил мужчина.

– Кого? – угрюмо спросила Таня, хотя прекрасно поняла, что речь шла о Владимире.

– Я про пилота, – вздохнул Ринат, – вроде надо похоронить?

– А потом, когда нас найдут, откопать обратно? – разозлилась Таня. – Что за чушь ты несешь? Да потом, и копать-то нечем, руками?

– Ладно, не злись, – примирительно сказал Ринат, – давай чемодан, тебе тяжело, я одной-то рукой могу тащить.

– На! – Таня запыхалась тащить неподъемный чемодан по траве – это совсем другое, чем элегантно катить его по керамограниту в аэропорту. – Что она туда напихала? Он же весит целую тонну!

– Юбки и туфли на каблуках, – буркнул Ринат, – ты же видела, как она вырядилась в дорогу? А сейчас сидит и упивается жалостью к себе.

Они некоторое время еще шли молча, пока не подошли к импровизированному лагерю, Андрей лежал на боку, вытянув сломанную ногу, он и увидел их первыми:

– Ну, что там? Удалось найти хоть что-то или кого-то?

– Только воду и вот ее чемодан. – Ринат подкатил его к ногам Красновой. – Надеюсь, Наталья, у тебя там есть что-то полезное типа лекарств или бинтов.

Краснова, до этого лежавшая у дерева в позе умирающей барыни, довольно резво вскочила на ноги и буквально вцепилась в свой чемодан.

– У меня там очень дорогие вещи, которые я взяла носить в командировку, нет у меня там ничего такого, – ответила она с придыханием.

– Чтобы носить твои дорогие вещи, – сказал Степанов, подошел к Тане и взял у нее воду, – надо сначала, чтобы нас нашли, а я что-то вертолетов в воздухе не вижу.

– Вот-вот, – поддержал его Ринат, – а то, может быть, в твоём «валентяго» медведи будут ходить!

– Точно, – кивнул Андрей, – после того, как тебя из этих шмоток вытряхнут и съедят.

– А здесь что, есть медведи? – забеспокоилась Мария.

– Конечно, есть! – Ринат раздал всем по бутылке с водой. – Это тайга, детка!

– Что будем делать? – Таня без сил повалилась на траву. – Скоро начнет темнеть, да и небо хмурится, дождем пахнет, нам надо где-то найти укрытие и переночевать.

– Я тоже чувствую запах дождя, – грустно подтвердила Маша, – еще и ноги очень болят, просто нестерпимо.

– У меня должны быть обезболивающие. – Таня положила сумку на колени. – Вот, нашла! – Она протянула зеленые таблетки Марии.

– О, можно и мне? – Андрей сморщился. – Нога болит жестко!

– И мне! – Ринат тоже взял таблетки.

– Так, что мы будем делать? – Таня достала из сумки новую футболку и повязала ее себе на голову, закрыв и часть лица, – от комаров просто не было спасения.

Они сидели полукругом, выжившие после падения самолета: Мария, прислонившись спиной к дереву, с разбитыми ступнями, на которые она сейчас натянула Танины носки из сумки. Степанов, присевший на корягу с бутылкой воды в руках; Андрей, очень бледный, полулежащий на примятой траве. Краснова, которая вцепилась в свой алый чемодан как сумасшедшая, и Ринат, стоявший чуть в стороне от них и машинально поглаживающий сломанную руку.

– Предлагаю вернуться в самолет, там хоть будет крыша над головой, если сейчас пойдет дождь, – произнес Степанов. – Да и нас там будет легче найти.

– Там труп пилота, – довольно безразлично произнес Ринат, – лично я его вытаскивать не стану.

– Ну хорошо! – раздраженно произнес Сергей. – Какие у тебя предложения? Есть мысли лучше?

– Нет, – Ринат пожал плечами, – ни одной мысли.

– Ну, небо-то и правда хмурится. – Мария беспокойно посмотрела наверх. – Нам только промокнуть не хватало! Где будем сушиться?

– Ты же куришь, – сообразила Таня, – у тебя должна быть зажигалка!

Маша порылась у себя в карманах джинсов.

– Нашла! – Она улыбнулась и протянула зажигалку Тане.

– Ну, предположим... – Ринат сел на корягу рядом со Степановым. – Нам конечно, очень повезло, что есть зажигалка, но костер от дождя не спасет!

– Я тоже думаю, что нам придется вернуться в самолет, там хотя бы есть крыша над головой, а тело вам, мужчины, придется унести. Если вы, конечно, не хотите ночевать рядом с трупом.

– Ты думаешь, – вздрогнула Мария, – нас до ночи не спасут?

– Уверена. – Таня поднялась на ноги. – Ну что, пошли обратно? Я помогаю идти Маше, Ринат – Андрею, Краснова тащит обратно свой бесценный чемодан.

– Я помогу Маше, – неожиданно вызвался помочь Сергей.

– Ну, тогда я соберу хворост, ветки для костра. – Таня тяжело вздохнула. – До сих пор не могу поверить, что это не сон.

Коллеги медленно пошли к самолету, а Татьяна повернула чуть левее, чтобы собрать сухие ветки. Она шла медленно, внимательно смотря по сторонам, хотела кроме хвороста найти что-то съедобное, но Ринат был прав: в июне все только еще цело.

– Что мы будем есть? – вслух рассуждала Таня. – Шишки? Траву? Грибов еще тоже нет! Я не верю, что здесь оказалась!

– Я тоже! – ответил ей кто-то из леса.

Татьяна от неожиданности аж подскочила, выронила ветки из рук и оглянулась – к ней из леса вышла Екатерина Федорова, грязная, оборванная, но на своих ногах и, судя по внешнему виду, не сильно пострадавшая.

– Ты живая? – удивилась Татьяна, но особого восторга не испытала.

– Как видишь! – Екатерина подошла к ней и вздохнула. – Я думала, уже никого не найду. Все живые из наших?

Татьяна нагнулась, чтобы собрать хворост, ей, если честно, было совсем не радостно от этой встречи:

– С Сергеем все нормально, только голова болит, у Андрея сломана нога левая, у Рината рука, тоже левая, Краснова просто ноги ободрала об ветки, но у нее с головой что-то случилось, мне кажется. Всех хуже ситуация у Марии, у нее обе ступни сломаны или сильно отбиты, непонятно пока.

– А Мадиновы как? – Екатерина безразлично наблюдала за тем, как Таня собирает ветки, помощь свою не предложила.

– Мы их не нашли еще! – Таня выпрямилась. – А ты сама как?

– Я? Ну, более-менее нормально, упала удачно, можно так сказать. А где вы все сейчас?

– Мы вернулись обратно в самолет. – Татьяна крепко обхватила ветки руками и пошла вперед. – Там есть вода, немного печенья и крыша над головой, потому что к вечеру будет дождь. Мужчины вынесут труп пилота, и можно ночевать в кабине. Будем там сидеть, пока нас не найдут. Нас же должны искать? – Она хмуро оглянулась на Екатерину, которая следовала за ней. – Они же знали, что мы к ним летим? Верно?

– Конечно, – Екатерина вздохнула, – нас уже ищут. Зачем ты тащишь эти ветки?

– Костер развести, ночью, наверное, будет холодно, да и комары просто съедают, – ответила Татьяна.

– Ну да, – подтвердила Екатерина, – вид у тебя очень опухший.

Дальше они шли молча.

– О!! Катя! – Первой их заметила Наталья Краснова, она перестала изображать из себя вдовствующую королеву и пошла к ним навстречу. – Как я рада, что с тобой все в порядке! А я вот, – запричитала она, – босая, ноги все разодрала, ужас!

На крики Красновой выглянули из разбитого фюзеляжа и все остальные.

– Привет! Рад, что живая! – Андрей помахал ей рукой.

– Привет-привет! – Ринат и Сергей пошли к ним навстречу. – А мы труп подальше от самолета уносили.

– Надо закопать! – посоветовала Екатерина. – Еще не хватало, чтобы на его запах пришли волки или медведи, тогда и нам несдобровать.

– А нас разве не найдут к этому времени? – спросила у нее Мария.

– Я понятия не имею. – Екатерина от нее отмахнулась. – Нас должны были уже найти, но, как сама видишь... У вас есть вода?

– Да, лови! – Андрей кинул ей бутылку с водой. – Только имей в виду, что у нас на каждого ровно по одной бутылке воды и по пять печенюшек, и если нас потом не найдут...

– То мы будем есть белок, – попытожил Ринат.

Татьяна подошла к самолету и бросила ветки на землю.

– Кто-нибудь умеет правильно разводить костер? – спросила она окружающих. – На каком расстоянии от фюзеляжа, надо ли копать ямку?

– Я умею. – Сергей пошел сооружать кострище. – А вы пока натаскайте в салон самолета еловых веток, спать-то надо на чем-то, как я понимаю, до утра нас уже точно не спасут.

– А я все-таки надеюсь. – Мария вздохнула, она сидела на траве, прислонившись спиной к обломкам джета. – Потому что ноги у меня опухли и посинели и очень болят.

– Могу сказать тебе то же самое. – Андрей подволакивал левую ногу, опираясь на какую-то корягу. – Нога просто огнем горит. Екатерина, они же знали, что мы прилетим, почему не ищут?

– Ищут, – отмахнулась от него Федорова, – наверное, тайга густая, не видно нас.

– Пошли бегом за ветками. – Таня с тревогой вглядывалась в быстро темнеющее небо. – Мне кажется, сейчас дождь начнется.

– Ну, тогда и костер нет смысла пока разводить или надо навес делать. – Сергей отнес ветки в салон. – Пошли, Таня. Кто с нами?

– Я не могу. – Краснова опять повалилась на траву. – У меня голова болит!

– Я пойду с вами, – неожиданно вызвалась Екатерина, – нож есть у кого-то? Топор? Ветки будем руками рвать?

– Подождите! – обрадовалась Таня. – Я вспомнила! В кабине у пилота был какой-то ящик, как под инструменты, я сейчас. – Она поспешила к самолету.

Татьяна забралась внутрь, коллеги уже успели вынести из самолета сломанные кресла и весь мусор, сейчас там был пустой салон, в котором, как памятник прошлой жизни, стоял огромный алый чемодан Красновой.

Таня вошла в кабину и огляделась, да, действительно, ящик для инструментов, внутри оказался небольшой топорик, гвозди, молоток и пассатижи. И моток веревки.

– Нам очень повезло! – Таня принесла топорик и веревку.

– Это да! – скептически хмыкнул Степанов. – Просто супервезение! Пошли, времени мало, скоро ливанет.

Они отправились в сторону ближайшего молодого ельника.

– Ты как нас нашла? – Сергей обратился к Екатерине. – Ты вообще где была все это время?

– Я очнулась в каких-то кустах, потом ждала, пока пройдут тошнота и головокружение, потом услышала Таню и пошла на ее голос, – пожалала плечами Екатерина. – Я мало что помню.

– Ладно, – согласился Сергей, они пришли в ельник, – я буду рубить ветки, а вы их стаскивайте в три кучи и перевязывайте веревкой. Потом потащим волоком.

– А здесь есть клещи? – Таня поежилась. – Сейчас самое время, начало лета.

– Конечно, есть, – «обрадовал» ее Степанов, – их тут тьма, наверное, особенно в траве, а вот в ельнике и среди сосен быть не должно. Перетряхивай одежду вечером, и все.

– До смерти их боюсь. – Таня, исцарапав все руки, стаскивала ветки в кучу.

– Здесь еще кабаны, медведи и волки, – буркнула Екатерина, – так что клещи – это так, домашние животные.

Едва они успели дотащить ветки до самолета и выложить ими пол в салоне, как начался дождь, даже не дождь, а настоящий ливень. Все спрятались в самолете и разместились на еловой подстилке. Уже стало смеркаться, а дождь все так и не проходил, и только тогда Таня сообщила:

– Это же питьевая вода! – воскликнула она. – У кого-нибудь есть какая-нибудь емкость?

– Ну конечно, – буркнула Екатерина, – у всех с собой кастрюли, ведра и тазы.

Таня связываться с ней не стала, легла на еловые ветки и закрыла глаза: все равно было тепло, но зато пропала духота и комары исчезли. Есть она не хотела, ее до сих пор тошнило, а вот жажда мучила, но в бутылке воды уже оставалось на доньшке, и Таня ее берегла. Головная боль тоже почти прошла, хотя голова немного кружилась до сих пор, и чувствовала она себя, в принципе, неплохо, но зато сейчас у нее появилась паника – что делать, если их найдут слишком поздно? А если действительно здесь водятся медведи?

Таня незаметно для себя уснула.

4 июня

Таня проснулась оттого, что захотела в туалет, она открыла глаза и удивленно огляделась: серое раннее утро, она в кабине самолета, рядом спят коллеги, и тотчас все вспомнила.

– А я-то думала, что это мне кошмар приснился! – пробормотала она, попытавшись подняться. Все тело у нее жутко болело, ломило каждую косточку, выворачивало каждый сустав, Таня едва выползла наружу.

Судя по всему, было около пяти часов утра, низкое серое небо, полностью затянутое облаками, местами начало светлеть, но зато на землю опустился туман, такой густой и плотный, что Таня не видела дальше трех метров.

Она осторожно отошла от самолета, но оставила его в зоне видимости, чтобы не заблудиться, и сделала все свои дела, а потом огляделась – вокруг было сыро и мрачно.

Вернувшись в лагерь, она разбудила Сергея.

– Давай вставай! – прошептала Таня, толкая его в плечо. – Ты вчера куда зажигалку дел? Надо костер развести, очень сыро и похолодало тоже.

Степанов без вопросов выполз из самолета и развел костер, у которого они вдвоем и сели.

– Что будем делать? – Сергей задумчиво кидал мокрые шишки в пламя, они забавно шипели. – Еды у нас нет, вода закончилась, помощь так и не пришла.

– Это странно, что нас так до сих пор и не нашли! – Таня села поближе к огню, на влажном воздухе ее морозило. – И я не понимаю почему.

– Да, у меня тоже что-то не вяжется, – вздохнул Сергей, – но, может, нас отнесло ветром далеко в сторону от маршрута, и они найдут нас сегодня или завтра?

– Я предлагаю пойти сегодня и поискать воду, ручей, и ну... не знаю... я даже не представляю, что здесь можно съесть, найти реку и наловить рыбу?

– Руками? – ухмыльнулся Сергей.

– У Красновой в ее огромном чемодане, быть может, есть что-то типа сетки? Платье?

– Мы еще реку не нашли. – Степанов вздохнул. – Плохие у меня предчувствия.

– Привет! – К ним из самолета выполз Андрей, левая нога у него посинела и страшно распухла, да так, что пришлось по шву разорвать штанину. – Нас еще не спасли? – Он пытался шутить, хотя по лицу было видно, что ему не до шуток.

– Как нога? – Таня с ужасом взглянула на его искалеченную конечность. – Выглядит, если честно, дерьмово.

– Чувствую я себя так же. – Андрей с трудом доковылял до костра. – И, думаю, у меня жар, так что похвастаться особо нечем. Но сегодня же нас спасут, верно?

– В таком-то тумане? – Таня вздохнула. – Нет, если туман не пройдет, то и надеяться не имеет смысла.

– Это плохо, – сказала Екатерина вместо приветствия.

К костру подтянулись и все остальные. Краснова стояла с отрешенным лицом и, не обращаясь ни к кому конкретно, выдала:

– Мне нужна еда, у меня низкий сахар, иначе начнется приступ!

Таня посмотрела на нее как на умалишенную и ничего не сказала, промолчали и другие.

– А где Маша? – Внезапно Татьяна обнаружила, что Марии нет у костра.

– Осталась в салоне, – объяснил Ринат, – у нее опухли ступни, она не может встать на ноги.

Таня побежала внутрь:

– Маша? Маша?

Подруга лежала, прислонившись к стене самолета, лицо ее было мертвенно-бледным.

– Тебе что, совсем плохо? – Таня потрогала ее лоб, у Марии был жар.

– Да, – прошептала она потрескавшимися губами, – я хочу пить, и мне холодно.

Таня посмотрела на ее пустую бутылку с водой и отдала ей свою, но и там воды было на доньшке.

– Я сейчас приду! – Таня пошла к костру. Несмотря на то что солнце уже поднялось, туман все еще был плотным.

Она застала всех там же, где и оставила, коллеги уныло сидели возле костра.

– У кого осталась вода? – Татьяна торопилась. – Марии очень плохо, у нее жар, ей нужна вода и теплое что-то.

– У меня нет воды! – отозвался Сергей и показал пустую бутылку. – И одежды нет.

– И у меня нет воды. – Екатерина передернула плечами. – Ни у кого уже нет воды.

– Наталья! – Татьяна подошла к Красновой, которая сидела у костра с зареванным лицом. – Что у тебя в чемодане? Есть теплая одежда?

– Нет, – дернулась женщина, – у меня там ничего теплого нет, и потом, я же говорила, там все слишком дорого стоит, там эксклюзивные вещи.

– Например? – Татьяна разозлилась. – Трусы шестьдесят четвертого размера от «Версаче»? Марии нужна одежда, ты что, не понимаешь? Она болеет, и ей плохо!

– Это я болею, и мне плохо! – взвизгнула Краснова. – Мне здесь хуже всех, потому что у меня слабое здоровье!

– Заткнись, пожалуйста. – Андрей сплюнул. – Закрой рот, прошу.

Краснова зарыдала, но жаловаться перестала.

Татьяна развернулась и молча пошла назад, в самолете она подошла к чемодану Красновой и, ни секунды не раздумывая, открыла его. Там, среди каких-то жутких вещей в люрексе и стразах, она нашла свитер, это как раз было то, что надо. На дне чемодана была косметичка с лекарствами, Таня ее тоже забрала себе. Отыскала она и жаропонижающий порошок, но, чтобы его выпить, нужна была вода, которая закончилась.

– Вот, надень! – Таня протянула Марии свитер и покосилась на ее синие, распухшие, жуткие ступни, с которых пришлось снять ее носки, которые слишком сдавливали ноги. – Я скоро приду и принесу тебе воду, и мы выпьем лекарство, и тебе станет легче.

– Нас еще не спасли? – спросила Мария, натягивая на себя свитер.

– Нет, – ответила Таня и вышла из самолета, туман уже немного рассеялся, и она могла видеть, что все до сих пор так и сидят возле костра. Она вернулась в салон, взяла свою сумку, положила туда пустые бутылки из-под воды и снова вышла.

– Давайте мне свои пустые бутылки. – Татьяна подошла к костру. – Я пойду искать воду.

– Я с тобой, – вызвался Степанов. – Если увидите вертолет, – обратился он к Андрею и Ринату, а также к всхлипывающей Красновой, – не забудьте нас дожидаться.

– Да, надо никуда не уходить от самолета. – Ринат тоже выглядел неважно, сломанная рука висела у него как плеть. – Нас сегодня уже точно найдут, они, наверное, там всех собак подняли на уши.

Татьяна в этот момент смотрела на Екатерину и заметила, как та скривилась, но промолчала. Пока.

– Я пойду с вами. – Федорова поднялась на ноги. – Сейчас, только возьму молоток, мало ли кто нам встретится в тайге.

– А я возьму топорик. – Сергей попытался выдавить улыбку и пошутить, но потом просто махнул рукой на эту затею. – Не уверен, что этим молоточком ты напугаешь огромного медведя.

Екатерина ничего не ответила, она первая пошла вглубь леса. Татьяна, как только собрала все пустые бутылки, отправилась следом. Замыкал процессию Степанов, он делал заметки топориком на деревьях, чтобы они могли вернуться назад. Татьяна шла медленно, осторожно

перелезая через поваленные деревья, от комаров ее спасала вторая футболка, которую она натянула на лицо.

– Ты же знаешь, что они нас не будут искать, да? – неожиданно тихо произнесла Татьяна и остановилась. – Почему ты это скрываешь? Боишься? Екатерина?

Федорова тоже остановилась, она молчала.

Их догнал Степанов.

– Что происходит? – Он смотрел то на Екатерину, то на Татьяну. – Таня, откуда ты знаешь, что за нами не прилетят?

– Я не знаю, я видела лицо Екатерины, когда ей задают этот вопрос, – ответила Татьяна, – она знает, что спасения ждать не надо, да и это уже очевидно, если нас не нашли до сих пор. Верно, Федорова?

– Верно, – неожиданно легко согласилась Екатерина.

– Что?? – заорал Сергей, у мужчины сдали нервы. – Что ты несешь? Почему нас никто не будет искать? Говори! – Он схватил Екатерину за руку. – Немедленно!

– Не ори. – Федорова вырвалась. – Татьяна права, нас никто не ищет и не станет этого делать.

– Но почему? – заорал Сергей. – Почему?

– Потому что за полчаса до вылета клиент отменил встречу, он мне позвонил и это сообщил, – ответила Екатерина.

– Поэтому ты опоздала? – догадалась Таня.

В ответ Федорова кивнула.

– Да, поэтому. Я пыталась его уговорить, но он был очень занят и не стал со мной разговаривать.

– А как же чартерный рейс? – не понял Степанов. – Почему его не отменили? Раз командировка сорвалась.

– Потому что я не хотела переносить встречу, я не люблю откладывать важные для меня дела, – объяснила Екатерина. – И я решила все равно к нему прилететь и поговорить лично. Быть может, мне удалось бы...

– Дура, господи! – Степанов ее прервал на полуслове. – Какая же ты тупая дура! Ты всегда была, есть и будешь тупой курицей! Ты хоть понимаешь, что ты натворила? Мы все здесь просто подохнем!

– Я же не думала, что мы попадем в авиакатастрофу. – Екатерина устало выдохнула. – Хватит орать, Степанов! Ты тоже далеко не всегда принимаешь верные решения!

– Да прекратите вы оба. – Татьяна вздохнула. – Надо думать, что делать дальше, а не орать. Криками-то не спастись!

– Да... – Сергей взял себя в руки. – Да, ты права!

– Надо найти реку и идти по ее течению, – сказала Екатерина. – Река всегда выведет к людям, и потом, может, мы найдем мелководье и как-то попробуем поймать рыбу.

– Руками? – уточнила Таня. – В принципе, идея хорошая, раз мы не дождемся спасения никогда, значит, нам надо спасаться самим. Я тоже где-то читала, что надо идти вдоль реки, если заблудился, и все вроде правильно, кроме одного.

– Чего же? – спросила Федорова.

– У нас неходячие есть. Мария, Андрей, как быть с ними?

– Оставить в лагере, – не задумываясь, ответила Екатерина. – Или мы умрем все, или умрут только они, выбор понятен.

– Не для меня! – Татьяна посмотрела на Федорову так, словно видела ее впервые в жизни. – Ты что, серьезно можешь оставить их умирать в лесу?

– Ну, выбор-то у нас несильно большой! – Екатерина не шутила. – Я уйду вниз по реке, ты можешь пойти с нами, можешь остаться в лагере, что равносильно самоубийству. Ты от меня-то что хочешь?

– Ну ты и сука! Эффективный менеджер, мать твою! Конченная тварь! – Татьяна не могла остановиться. – Видеть тебя не могу! Сергей! – крикнула она Степанову. – Дай мне топорик, дальше я пойду одна!

– Ну хватит! – Теперь уже Сергей выступал в роли рефери. – Давайте найдем воду, вернемся и потом будем думать, как поступить.

– А что тут думать? – Екатерина была непробиваема. – Чудес не бывает – или мы погибнем все, или погибнут только они.

Татьяна выразительно плюнула и пошла дальше, Степанов и Екатерина пошли за ней следом. Они довольно долго шли вперед молча, но, кроме бесконечного соснового леса, так ничего и не нашли.

У Тани уже пересохло во рту, пить хотелось просто адски, она уже не могла думать ни о чем, кроме жажды, которая ее буквально изматывала. Они вышли к высоким огромным камням, сваленным друг на друга, миновали их и оказались прямо у крутого обрыва – земля резко закончилась, а внизу, метров через двести, журчал ручей.

Татьяна, Екатерина и Сергей, не сговариваясь, бросились вниз, обдирая колени и локти. Екатерина добралась до воды первой, она упала на колени и принялась зачерпывать ее пригоршнями и жадно пить. Таня спустилась вниз последней, она сначала с наслаждением умылась ледяной водой, которая текла между камней, а потом тоже принялась пить до тех пор, пока ее едва не стошнило. Вдоволь напившись, они наполнили все бутылки водой и пошли назад, все молчали, потому что понимали, что предстоит сделать жуткий выбор. Каждому.

Назад они шли довольно долго, то и дело останавливаясь и ища зарубки на деревьях, которые оставлял по всему пути их следования Сергей. Наконец Таня, шедшая впереди всех, увидела среди деревьев их лагерь, потухшее кострище, остатки фюзеляжа, но ни одного человека.

– А где они все? – обеспокоенно спросила Таня у Сергея. – Их что, нашли спасатели? Они улетели и оставили нас?

– Это вряд ли, – неуверенно ответил Степанов, – мы должны были увидеть или услышать шум вертолета.

А Екатерина просто побежала вперед, не добежав до лагеря метра два, она резко остановилась, отвернулась, и ее вырвало.

– Господи! – Татьяна по инерции пробежала вперед и тоже встала как вкопанная – весь лагерь был разрушен, трава местами вывернута с корнем. Пепелище костра разнесено на несколько метров в разные стороны, а в центре лежало разорванное в клочья тело Красновой. Таня закрыла лицо руками и отвернулась.

– Уходим! – услышала она перепуганный голос Сергея. – Я слышу возню в самолете, на лагерь напали хищные животные, и нам надо спасаться!

– Я же говорила! – Екатерина, шатаясь, сделала несколько шагов вперед. – Они пришли на запах пилота.

– Бежим! Обратно к ручью! Встречаемся там! – Сергей понесся первым, следом за ним – Екатерина.

Татьяна догнала Степанова и схватила его за руку.

– Отдай топор! – потребовала она. – Немедленно!

– Бери! – Сергей оставил ей топорик и убежал прочь сломя голову.

Татьяна крепче ухватила за рукоятку топора и медленно пошла вперед, она старалась не смотреть на то, что осталось от Красновой.

– Мария? Ты здесь? – Таня продвинулась еще на пару шагов вперед и наткнулась на очередное истерзанное тело, оно принадлежало мужчине.

– О божееее, – простонала Татьяна и остановилась, у нее не хватило духу посмотреть, кто это – Андрей или Ринат, от одежды на теле остались лишь одни окровавленные лохмотья.

Немного придя в себя, она подошла к самолету вплотную и замерла, из салона действительно доносилась какая-то возня и причмокивание. Татьяна от ужаса просто вросла ногами в землю, она не могла себя заставить пошевелиться. А затем она услышала характерный звук рвущегося тела, утробное звериное рычание, и не выдержала – бросилась бежать прочь.

– Таня! – услышала она чей-то крик, остановилась, огляделась. – Кто здесь? – она тяжело дышала, не выпуская топорик из рук. – Кто здесь?

– Это я, Андрей! – услышала она голос мужчины. – Я на дереве, подними голову.

Татьяна посмотрела вверх. На толстой ветке, тяжело дыша, полулежал Андрей.

– Спускайся! – Татьяна подошла к нему поближе. – Как ты туда вообще залез, со сломанной-то ногой! Что здесь произошло, пока нас не было?

– Я потом все расскажу. – Андрей неуклюже повис на ветке на руках. Таня ухватила его за здоровую ногу и потянула вниз, они упали на землю вместе.

Андрей ухватился за Таню, и, сильно хромая, они пошли вперед.

– Быстрее! Иди быстрее! – У Татьяны от тяжести, а мужчина был тяжелым, пот градом катился по лицу.

Они дошли до кострища, Таня заметила зажигалку, наполовину втоптанную в золу, быстро подняла ее и спрятала в карман.

Около часа они шли молча, Таня едва могла дышать от усталости, а Андрей кусал губы, чтобы не закричать от боли.

– Все! Я больше не могу! – Таня остановилась, Андрей сполз на траву, до огромных камней, сваленных друг на друга, они не дошли примерно половину.

Татьяна упала рядом с мужчиной, перевернулась на спину и закрыла глаза, в голове шумело, в горле пересохло. Не вставая, она достала из сумки две бутылки с водой, одну отдала Андрею, вторую взяла себе и выпила ее залпом. Андрей тоже утолил жажду, они еще некоторое время просто лежали молча, пытаясь отдышаться.

– Это была стая волков или собак, я так и не понял, – начал рассказывать мужчина, – они просто напали на нас, такие большие, серые, штук восемь или десять. Я как раз отошел в туалет, мне повезло, поэтому и смог забраться на дерево, сам не понимаю как. А всех остальных...

Таня вздрогнула:

– Я видела, не рассказывай ничего больше.

– Я думаю, они пришли на запах трупа, это мы виноваты. – Андрей словно не слышал просьбу Татьяны прекратить. – Мы унесли пилота не очень далеко от лагеря и не похоронили. Это наша вина.

– Прекрати! – Таня нащупала его руку и сжала. – Хватит. Нам сейчас надо идти вперед, там есть ручей, там нас ждут Сергей и Екатерина.

– А как же спасатели? Они же найдут самолет, а нас там нет!

– Нас никто не найдет, – вздохнула Татьяна, поднимаясь, – долго рассказывать. Короче, нам надо выбираться самим.

– Из тайги? – нервно хохотнул Андрей. – Это невозможно!

– Время покажет. – Таня потянула мужчину вверх. – Обними меня, замолчи, и пошли дальше!

Время тянулось бесконечно долго, каждый шаг был тяжелее предыдущего, Татьяна еле дотащила Андрея до камней и упала на них без сил.

– Там, внизу, вода, – прошептала она мужчине, – можешь спуститься и попить. Там меня должны ждать Сергей и Екатерина, а я пока просто полежу, мне надо поспать.

Татьяна закрыла глаза и отключилась, она пришла в себя после того, как Андрей полил ей на лицо водой из бутылки.

– Таня? Таня? – Мужчина осторожно ее тормошил. – Очнись! Что с тобой?

Татьяна медленно открыла глаза, Андрей радостно выдохнул и улыбнулся.

– Ну слава богу! Ты отключилась, я испугался!

– Я долго так лежала? – Таня села и протерла глаза. – Я помню, что мы с тобой бежали от собак или волков, а потом я уснула?

– Скорее потеряла сознание.

– А ты воду нашел? Попил? Сергей и Екатерина здесь? – Таня наконец-то пришла в себя окончательно.

– Воду нашел. – Андрей сел рядом и обнял ее. – Попил. Сергея и Екатерины нет. Спасибо тебе огромное, что меня не бросила! – Он поцеловал ее в щеку.

– Не за что! – Таня нахмурилась. – Но куда могли деться эти двое? Степанов и Федорова? Они должны были ждать меня здесь.

– Я думаю, – Андрей старался произнести эти слова как можно мягче, – они просто ушли.

– Бросили меня? Ты это хочешь сказать?

Андрей в ответ промолчал, молчала некоторое время и Татьяна.

– Надо развести огонь, темнеет. – Таня поднялась на ноги. – Я думаю, нам сегодня лучше переночевать здесь, у камней. Здесь есть вода, я схожу и наломаю ельника для подстилки, принесу сухих веток, разведем огонь, не так уж все и плохо. А завтра спустимся вниз, к ручью, если двигаться по его течению, мы выйдем к реке, а потом пойдем вниз и найдем людей.

– Я не смогу идти. – Андрей грустно улыбнулся. – Я не смогу столько пройти.

– Значит, сделаем тебе костыли, а потом ты сделаешь плот или еще что-то придумаем. Потом. А сейчас я пошла за ветками и лапником.

Татьяна подумала и пошла левее, туда, где еще не была. Чтобы не заблудиться, она оставляла зарубки на деревьях. Прошла буквально метров сто и вышла на небольшую полянку с молодым ельником, начала рубить ветки на подстилку и обнаружила грибы.

– Вот это да! Это же подберезовики! – удивилась Татьяна. – Откуда? Так рано?

Она сорвала гриб и внимательно его рассмотрела, нет, это действительно был подберезовик, с крепкой ножкой и шляпкой. Таня огляделась и обнаружила еще несколько грибов, стянула футболку с головы, связала рукава и наполнила ее подберезовиками. Затем набрала немного лапника, нарубила сухих веток и вернулась к Андрею.

– Смотри, что я нашла! – Она высыпала грибы к его ногам. – Это наш ужин, разводи костер!

– Это подберезовики? – удивился Андрей. – Ты где их взяла? Еще же рано для грибов!

– В магазин по дороге заскочила. – Таня положила все свои трофеи на землю. – Вот скажи мне, откуда в тайге могут быть собаки?

– Какие собаки? – не понял Андрей.

– Ты сказал, что... ну... всех загрызли собаки или волки, и вот я все это время думаю: откуда здесь взялись собакам?

– Конечно, это были волки. – Андрей развел костер. – Просто собаки звучат не так страшно, не хотел тебя пугать еще больше.

– Куда уж больше, – мрачно хмыкнула Татьяна, – я и так в шоке все это время. В бесконечном.

– Хорошо, что нашлась зажигалка. – Андрей подсел ближе к костру. – Когда дым, нет комаров, потому что они меня уже полностью съели.

– Да, как и меня. – Таня кинула в пламя шишки и, поймав удивленный взгляд Андрея, объяснила: – Шишки дают много дыма, а там, где много дыма, мало комаров.

– Как будем жарить грибы? – Андрей вертел в руках Танины находки. – Я жутко хочу есть, но не представляю, как с ними справиться.

– Ну, можно почистить, у тебя есть перочинный ножик? Потом пожарить на ветке, как шашлык.

– У меня нет ножика. – Андрей вертел в руках подберезовик. – Но можно найти острый камень, там, в ручье, полно камней. Только думаю, что на ветке их жарить – это не вариант.

– А что тогда вариант? – Татьяна устала, еще только вечер начинался, а у нее уже не было сил, может, от голода, или от стресса, или от всего сразу.

– Я спущусь, найду плоский камень, мы его вымоем, порежем на нем грибы, положим в костер, ну, типа сковородки будет, – предложил Андрей.

– Попробуй, – безразлично кивнула Татьяна. Она уже есть не хотела совсем.

Андрей осторожно поковылял вниз, к ручью, а Таня легла у костра и закрыла глаза, она хотела уснуть, а проснуться дома, в своей постели.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.